ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Фиона Бранд

ПРЕКРАСНАЯ МСТИТЕЛЬНИЦА

185

Соблазн

HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Фиона Бранд

Прекрасная мстительница

«Центрполиграф»
2013

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Бранд Ф.

Прекрасная мстительница / Ф. Бранд — «Центрполиграф», 2013 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07043-2

В юности Ева и Кайл полюбили друг друга всей душой. Но он бросил ее, даже не объяснившись. И вот теперь, много лет спустя, Кайл предлагает Еве руку и сердце. Обида еще жива, и гордая девушка готова отклонить предложение. Но по завещанию опекуна ей нужно выйти замуж, чтобы получить наследство, и на поиски жениха отводится всего три недели… Сможет ли Ева простить Кайла или найдет более достойного спутника?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07043-2

© Бранд Ф., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Фиона Бранд
Прекрасная мстительница

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Needed: One Convenient Husband
© 2013 by Fiona Gillibrand

«Прекрасная мстительница»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Кайл Мессена сузившимися глазами смотрел на свадебный лимузин, остановившийся у церкви на вершине холма, возвышающегося над гаванью Долфин-Бэй. Из лимузина показалась невеста в облаке белой фаты. Лицо было скрыто под белой кисеей, но эти невозможно знакомые золотисто-каштановые волосы… Ему показалось, что время остановилось. Он не мог уразуметь этой безумной реальности. Как он ни старался помешать браку Евы Атреус с мужчиной, который хотел жениться на ней лишь из-за денег, она все-таки обманула его. И теперь свадьба, которую он, казалось, предотвратил, идет полным ходом.

Кайл сделал пару шагов из тени старого дуба, подставив себя ослепительному свету и жару новозеландского лета. И тут порыв ветра с океана поднял вуаль с лица невесты.

Это была не Ева.

Напряжение мгновенно спало. Это напряжение он ощущал, невзирая на свое безразличие к отношениям с женщинами. Они не волновали его уже многие годы – с тех пор, как умерли его жена и маленький сын. А ведь он должен был предотвратить их гибель…

Это неприятное напряжение преследовало его все те месяцы, в которые его обязанностью стало убедиться, что наследница состояния Атреуса выйдет замуж в полном соответствии с жестким условием, указанным в завещании ее приемным отцом. В соответствии с ним, чтобы вступить в права наследования, Ева должна была выйти замуж либо за представителя семьи Мессена, либо за мужчину, которого интересует лишь она сама, а не ее деньги.

Кайлу не нравилось его положение доверенного лица Евы. Он знал, что его лукавый двоюродный дед Марио назвал его доверенным лицом лишь для того, чтобы этим ловким маневром заставить его жениться на женщине, о которой он когда-то мечтал, но от которой в конце концов отказался. До сих пор испытывая тягу к ней и не желая смириться с тем, что женщина, о которой он помнил всю жизнь, выйдет замуж за другого, Кайл стал доверенным лицом Марио.

Теперь, когда вуаль не закрывала лицо невесты, он видел, что она немного полновата, а цвет волос у нее заметно светлее темно-каштановой гривы Евы, словно пронизанной золотистыми всполохами. Этот необыкновенный природный оттенок не менялся, по крайней мере, с тех пор, когда Еве было шестнадцать, – именно тогда Кайл впервые положил на нее глаз.

Итак, все в порядке, можно ехать. Но тут Кайл увидел, как на площадь у церкви выехала белоснежная спортивная машина с крупно выписанным на ней названием Евиной компании – «Идеальная свадьба». Кайл понял, что он никуда не уйдет.

Ева Атреус, в бледно-розовом костюме классического покроя, выгодно подчеркивавшем фигуру, вышла из машины, громко хлопнув дверью. Прижимая к уху телефон, она перекинула через плечо сумку такого же бледно-розового цвета и направилась к дверям церкви плавной походкой, сексуально покачиваясь на высоких каблуках босоножек, обнимавших ремешками щиколотки. Небольшой рост – чуть больше ста шестидесяти сантиметров – помешал ей сделать карьеру на подиуме, однако ее изящная соблазнительная фигура, точеные скулы и необыкновенные темные глаза обеспечили ей огромный успех на поприще фотомодели. Эффектная, экзотичная и состоятельная, она всегда оставалась в центре внимания светских хроникеров, покорив бессчетное количество мужских сердец. Включая и его, Кайла.

Тело Кайла затвердело каждой мышцей, – это ощущение в ее присутствии уже казалось привычным.

Ева слегка замедлила шаг, заметив его. Когда свадебная процессия скрылась в дверях церкви, она, закончив говорить по телефону, двинулась прямо к нему.

– Что ты делаешь на моей свадьбе? – яростно сверкнула глазами она.

Кайл подавил раздражение от ее слов. Именно сегодня она должна была выйти замуж. Конечно, она недовольна тем, что Кайл расстроил этот удобный для нее брак, предложив жениху выгодную работу в Дубае. По мнению самого Кайла, он лишь заменил одну высокооплачиваемую вакансию на другую. Впрочем, тот факт, что бухгалтер Джереми быстро и, кажется, с облегчением принял его предложение, вполне оправдывал этот шаг.

– Не стоило организовывать свадьбу, которая, как ты прекрасно знаешь, не может состояться.

– А может, я люблю Джереми? – сверкнула глазами она.

– После целых четырех недель знакомства? – приподнял бровь Кайл.

– Мы оба знаем, что такое может случиться куда быстрее, чем… – Ева резко замолчала. Ее щеки вспыхнули. Она поспешно нашарила в сумке темные очки и водрузила их на переносицу. – И вообще, не стоило пытаться обсуждать со мной это на частной свадебной церемонии.

Кайл скрестил руки на груди:

– Не думай, что сможешь прогнать меня. Я – гость со стороны жениха. Я управляю его инвестиционным портфелем.

Ева вдруг широко улыбнулась той самой улыбкой, которой так часто одаривала публику с рекламных плакатов и обложек глянцевых журналов, способной свести с ума любого мужчину:

– Неубедительно. Даже для тебя.

– Но работает.

– А я-то думала, ты решил убедиться, что в последнюю минуту я не выкину фокус, подыскав другого жениха.

Ощутив легкий цветочный запах ее духов, он едва подавил желание подойти ближе:

– Помешать тебе выйти замуж не входит в мои задачи.

Она холодно посмотрела на него:

– Конечно. Ты лишь хочешь не дать мне выйти за того, кого я сама выберу.

– Тебе стоит выбирать осмотрительнее. – За несколько месяцев Ева уже предъявила ему троих женихов. Все они нуждались в деньгах и были готовы подписать добрачный контракт, ограничивающий срок их супружества двумя годами – минимальным сроком, установленным в завещании. Честно не желая идти против духа завещания, Кайл всякий раз накладывал вето на брак.

– Джереми отлично годился на роль мужа. Симпатичный, представительный, с хорошей профессией…

– Ему нужны были только деньги.

– Ему нужно было раздать долги. Что в этом плохого? – Ее лицо приняло упрямое выражение.

– Марио перевернулся бы в гробу, если бы ты вышла за мужчину с игровой зависимостью.

Воцарилось ледяное молчание, усугубленное звуками свадебного марша, доносившегося из дверей церкви.

– Ну, если я должна выйти за того, кого сочтет подходящим мистер Кайл Мессена, быть может, ты сам подберешь мне жениха? Только мы с ним должны пожениться хотя бы… – она мельком взглянула на тонкие часы на розовом ремешке, обхватывавшем запястье, – в следующем месяце. Из-за тебя у меня осталось лишь три недели, а потом мое наследство уплывет от меня на тринадцать лет.

Неожиданно Кайл ощутил укол совести. Отношения с женщинами всегда были для него непростой темой. Он чувствовал себя куда комфортнее в мире военных операций или в постоянной шумной суматохе семейного банковского бизнеса. Он мог создавать оружие,

расписывать планы операций, разбираться в цифрах и финансовых рынках. Любовь и обязательства вместе с неизменным их спутником, жгучим чувством вины, были той областью, в которую он не рисковал окунаться вновь.

– В мои намерения не входит оставить тебя без наследства, – проговорил он.

– Я верю. – Ева смотрела на него без улыбки. – Но на практике выходит именно так.

Повернувшись на каблуках, она двинулась обратно к машине.

Кайл нахмурился. Судя по хриплому голосу Евы, она готова была в любой момент разразиться слезами. А ведь он лишь дважды видел спокойную, уравновешенную Еву плачущей. Один раз – на похоронах Марио около года назад. Второй – одиннадцать лет назад, когда ему было девятнадцать. Это случилось на следующее утро после грандиозной выволочки, устроенной им Марио после того, как он застал их слившимися в страстных объятиях на берегу Долфин-Бэй.

Перед ним замелькали воспоминания. Жаркие сумерки, желтая луна, плывущая над морем, шум вечеринки в отеле неподалеку и Ева, обнимавшая его руками за шею. Он чувствует аромат ее волос, ее кожи – и впивается в ее губы поцелуем, вложив в него всю страсть, копившуюся в нем почти все лето…

Если бы Марио не вышел на поиски Евы, дело не ограничилось бы поцелуем. Разговор с Марио был резким и коротким. Ева, красавица и цельная натура, была очень уязвима. Она выросла в очень проблемной семье, и ей нужны были не эротические приключения, а защита и безопасность. Марио не вдавался в детали, но суть его слов была понятна. Ева была запретным плодом.

До нынешнего времени.

Кайл не питал иллюзий по поводу того, почему Марио столь резко изменил свое отношение к нему, сделав его душеприказчиком после многих лет, когда он смотрел на него как на бессовестного хищника, стремившегося похитить его любимого цыпленка. Много лет подряд Ева упрямо отклоняла все попытки Марио подобрать ей надежного мужа из числа сыновей своих бизнес-партнеров. В итоге он стал по-другому смотреть на «бешеных мальчишек из семьи Мессена» и попытался выдать ее за одного из двух старших братьев Кайла, Габриэля или Ника. Но Габриэль и Ник женились на других, у младшего брата, Дамиана, была постоянная подружка, – и тогда Марио, впав в отчаяние, все же решился рассматривать Кайла как возможного жениха.

Не отводя взгляда от Евы, Кайл двинулся к своему «мазератти». Пора возвращаться в Окленд, к своей суперзагруженной, прекрасно организованной жизни. Если выедет прямо сейчас, он еще успеет на необременительный ужин, на который пригласил Элиз – свою коллегу из руководства банка, с которой встречался в последние несколько месяцев, по большей части, ради интересов бизнеса.

Но, подходя к «мазератти», стоявшему рядом со спортивной машиной Евы, он не мог избавиться от чувства, что Ева притворялась. Быть может, слезы, звеневшие в ее голосе, – фальшивка? В конце концов, она училась на актрису. Ее даже приглашали на роль в популярном сериале, но она отказалась, поскольку в тот момент ее больше интересовало устройство собственного бизнеса по организации свадеб.

Уверившись, что она водит его за нос, Кайл положил ключи от машины в карман. У Евы была лишь одна причина заставить его ощутить чувство вины и не пойти на свадьбу. Она нашла нового кандидата в женихи, который появится в церкви вместе с ней. Поскольку ей необходимо было найти мужа всего лишь за три недели, такой ход имел смысл.

Приблизившись к ней, Кайл застал конец ее разговора с каким-то типом по имени Трои. Он сжал зубы. Трои Кендал, он уверен. Звезда спорта. Ева познакомилась с ним неделю назад. В душе Кайла вскипела бессмысленная, ни на чем не основанная ревность.

Дождавшись, пока Ева договорит и уберет телефон в сумку, он подошел к ней:

– Нам надо поговорить.

– Мы уже поговорили.

Бросив сумку на пассажирское сиденье, она выразительно посмотрела на часы.

– Твою проблему можно решить, – торопливо проговорил он. – Если ты выйдешь за мужчину из семьи Мессена, дополнительных условий не будет. Вернее, только одно: брак должен будет продлиться не меньше двух лет.

Ева недоумевающе нахмурилась:

– Даже если я захочу так поступить, у меня не будет шансов. Габриэль и Ник женаты, Дамиан – все равно что женат.

Кайл сжал зубы от гнева. Она намеренно не упомянула его. Как будто их пальцы никогда не сплетались на тропе, ведущей в Долфин-Бэй, как будто она никогда не целовала его…

– Есть еще один человек по фамилии Мессена, – заявил Кайл. – Мы с тобой можем заключить брак по расчету.

Глава 2

Ева едва удержала оскорбительные слова отказа. Она не знала, что так взбесило ее в этом предложении. Попытки Марио выдать ее за одного из старших братьев Мессены ее не волновали. Но когда в кабинете адвоката она услышала эту короткую фразу из завещания и осознала, что Кайл – единственный мужчина по фамилии Мессена, за которого она может выйти замуж, – и при этом единственный, кто ее бросил, – она едва не залезла под стол от страха.

– Я не хочу, чтобы мне делали предложение из жалости!

В воцарившейся тишине они слышали, как жених и невеста обмениваются клятвами в церкви.

– Но предложение тебе в любом случае нужно. Через два года, когда ты вступишь в права наследства, мы можем развестись.

Это предложение, казавшееся таким логичным, болью отозвалось в ее душе.

Раньше Кайл служил в десантных частях особого назначения, и до сих пор взгляд его сине-стальных глаз, казалось, не упускал ни одной мелочи в окружающем пейзаже. Он был высок и мускулист – почти два метра накачанных мышц, его темные волосы были коротко подстрижены, жесткие черты лица выдавали много видевшего человека и производили прямо-таки гипнотическое впечатление на женщин.

Все мужчины в семьях Мессена и Атреус обладали некоей природной внушительной властностью. На Еву это не производило впечатления, но у Кайла это качество сочеталось с нервировавшей ее способностью заглядывать ей прямо в душу: казалось, он знает, каким будет ее следующий шаг, еще до того, как она сделает его.

Впрочем, идея выйти замуж за Кайла в любом случае вряд ли могла взволновать ее сердце. Она с ранних лет была уверена: близких отношений следует избегать любой ценой. Она бы, пожалуй, и вовсе потеряла веру в людей, если бы не Марио и его жена, однажды вечером подобравшие ее на улице двенадцать лет назад. Когда они выяснили, что она сбежала из очередного приемного дома, потому что ее опекун начал к ней приставать, Марио созвонился с несколькими нужными знакомыми, и вместо того, чтобы отправить в очередной приют, ее оставили в семье Марио.

Несмотря на ее холодную отстраненность, Марио и Тереза дарили ей спокойную и надежную любовь, которая в шестнадцать лет слегка пугала ее. Когда они предложили удочерить ее, она не знала, что ответить. После многих предательств она боялась поверить в то, что достойна любви, страшась в один миг потерять то, что, казалось, уже обрела. Но Марио был настойчив, и в конце концов она поняла, что он не предаст ее. Она согласилась. Теперь она уже не была Евой Раштон, проблемным подростком, вечной беглянкой. Она стала Евой Атреус, членом большой и удивительно гостеприимной семьи.

Но сама она мало изменилась. Она видела, как последовательно разрушились три брака ее матери. Когда ей было семнадцать, она поняла, почему это случилось. И поклялась себе, что никогда не станет столь уязвимой.

…До нее донесся запах одеколона Кайла, и ее внутренности словно сплелись в тугой комок. Почему Кайл, бросивший ее, семнадцатилетнюю, все еще волновал ее, оставалось для нее загадкой. Тем более после той истории они общались не так уж много. Ева знала, что через пару лет он благополучно женился, – а значит, их юношеская страсть повлияла на него не так глубоко, как на нее.

Но сейчас из-за действий Кайла ей необходимо найти жениха всего лишь за три недели. И часы тикают…

Она страшно расстроилась, когда Джереми объявил ей о том, что свадьба отменяется. Теперь она была близка к панике. Да, Марио Атреус при всем желании не смог бы найти лучшего гаранта исполнения своей воли, чем Кайл. Брак был так близок!.. И вот Джереми сбежал, как перепуганный кролик. У нее не было доказательств, что Кайл подстроил историю с его назначением, однако она знала, что тот уже дважды использовал подобную тактику. Он успешно избавлялся от всех найденных ею женихов. Но последняя история ее удивила: почему Кайл убрал с дороги человека, который ей вполне подходил и даже по-своему нравился? Казалось бы, он должен был только радоваться тому, что навьюченная на него и явно нежеланная ответственность наконец свалится с его плеч.

А ведь когда-то он сам желал ее!

Отмахнувшись от воспоминаний одиннадцатилетней давности, она холодно взглянула на Кайла:

– Спасибо, но – нет. Спасибо.

Она уселась на водительское сиденье своего авто и повернула ключ в замке зажигания. Мотор взревел. Она гнала к гостинице «Долфин-Бэй Ресорт», где должен был состояться торжественный свадебный обед.

Она крепко сжала зубы. Даже гостиница напоминает ей о Кайле и о том давнем поцелуе! Но она лишь начинала свой свадебный бизнес, и ей приходилось тщательно рассчитывать расходы. «Долфин-Бэй Ресорт» предложил отличную скидку. Не воспользоваться предложением было бы глупо.

Все еще кипя, она остановилась у гостиницы. Эту свадьбу она организовала на высшем уровне: все было великолепно, как в волшебной сказке. Она рассчитывала использовать это мероприятие для рекламы своих услуг. Но эта свадьба должна была стать ее собственной! Если бы только Джереми не сбежал…

«Прекрати!» – велела она себе. Несколько раз глубоко вздохнув, она успокоилась. Мельком она взглянула в одно из элегантных зеркал, украшавших стены. Отражение порадовало ее – особенно с учетом того, что в последние дни она готова была расплакаться от любого пустяка, с трудом засыпала и мечтала без конца смотреть романтические комедии. Впрочем, по ее лицу это не было заметно. Она выглядела спокойной и собранной. Густые золотисто-каштановые волосы были убраны в замысловатую французскую косу, соблазнительную фигуру скрывали рубашка и жакет пастельно-розового цвета. Туфли и сумка были подобраны в тон. Образ, одновременно деловой и женственный, отлично подходил для свадьбы, однако не давал забыть о том, что она присутствует здесь лишь в роли организатора. Очень важно, чтобы в ее облике не было ни намека на конкуренцию с невестой и гостьями. Этот урок она усвоила на первой же организованной ею свадьбе, где жених настолько увлекся ею, что оскорбленная невеста, вспылив, отказала ему.

Ева прошла в бальную залу, где должен был состояться прием, махнув рукой своим сотрудникам, вместе с которыми провела уже с полдесятка свадеб здесь, в «Долфин-Бэй». Она напряглась, увидев сочувствие в глазах метрдотеля, протиравшего пол вокруг ледяных скульптур лебедей, заказанных ею для собственной свадьбы.

Увидев феерический пятиярусный свадебный торт в блестящей белоснежной глазури и укрытый гирляндами цветов, сделанных столь искусно, что они казались настоящими, она остановилась. Печаль, о которой она весь день пыталась забыть, всей тяжестью навалилась на нее. Она так старалась, чтобы этот день стал для нее незабываемым! И она действительно вряд ли забудет его, – ведь ее идеальная свадьба теперь принадлежит другим.

Отбросив волнения, она вошла в кухню – сверкающее царство белоснежных стен и гладких стальных столешниц. Грохот и шум мигом умолкли. Ева почувствовала сочувствие, исходившее от этих людей, и боль сжала грудь, а на глаза навернулись слезы. Ей самой был странен этот шквал чувств: ведь она совсем не любила Джереми, да и вообще не собира-

лась замуж, пока Марио своим завещанием буквально не вынудил ее к замужеству, желая ей такого же счастья, которое он испытывал рядом с женой, – нужно ей это было или нет.

Пока она не начала планировать эту свадьбу, она была уверена, что Марио был не прав, думая, что сумеет пробудить в ней желание выйти замуж. Каждая деталь ее собственного планируемого замужества была словно жестким напоминанием о том, что в ее жизни невозможны эти простые радости – настоящая любовь и, превыше всего, дети. С семнадцати лет она знала, что из-за редкого генетического заболевания ей не следует иметь детей. Это заболевание стоило жизни ее сестре-близнецу и еще двум детям в ее семье. Из-за этого идея брака представлялась еще более пугающей. Разумеется, был шанс, что она встретит человека, которого не отпугнет ее проблема, и он согласится усыновить ребенка. Но и в этом случае ее всю жизнь будет угнетать мысль о собственных генах, несущих смерть.

Конечно, ей не следовало пытаться организовать свою свадьбу так, будто о браке по расчету и речь не шла. Эта свадьба открыла ящик Пандоры, подняв волну желаний и стремлений, о которых, как ей казалось, она уже давно забыла. Ей бы хватило обычной регистрации безо всяких церемоний: ни забот, ни эмоций.

Изобразив на лице улыбку, она двинулась вдоль гудящей кухни, помахав рукой шефповару Жерому, парижанину, обладателю двух мишленовских звезд. Жером разработал меню в соответствии с ее желаниями. Он взглянул на нее со смесью гнева и сочувствия, хотя и знал, что она по собственной воле продала уже готовую церемонию паре, стремившейся пожениться как можно скорее из-за незапланированной беременности.

В душе у Евы кольнуло при мысли о том, что эта юная невеста не только радуется прекрасной свадьбе с любимым, но еще и беременна. Она не хотела впадать в жалость к себе из-за того, что ей не суждено материнство, тогда как другие женщины беременеют безо всяких проблем.

Продолжая заученно улыбаться, Ева еще раз бегло просмотрела меню вместе с Жеромом – все шло по плану, без затруднений. Эта свадьба получалась воистину идеальной. Ева выразила дежурное восхищение горой изысканных кексов, украшением которых как раз занимался Жером. Она обожала их, но, увы, не могла себе позволить, – она ускользнула обратно в зал.

Мысль о предложении Кайла не давала ей покоя.

Она невидящим взглядом смотрела на белоснежные полотняные скатерти, искрящиеся хрустальные люстры, бесчисленные букеты белых роз. Она не понимала, почему разговор с Кайлом отозвался в ней такой же болью, как ее отвергнутая первая любовь в семнадцать лет. Как будто она по-прежнему хотела его.

Когда в зале начали собираться гости, она достала из сумки очки и водрузила их на нос. Линзы были из простых стекол, – тяжелая черная оправа нужна была лишь для того, чтобы не привлекать к себе нежелательного внимания.

По-прежнему заученно улыбаясь, она наскоро осмотрела зал, который она и ее помощница Ясинта украсили ранее. Официанты расставляли на серебряные подносы узкие бокалы, наполненные отличным шампанским, заказанным на органической винодельне. Другие подносы, полные ее любимых, отлично приготовленных канапе, уже были выстроены на столах для закусок.

Прием был воистину великолепен. Готовя его для себя, она не упустила ни единой детали, не считаясь с расходами. Что ж, она могла утешаться, как минимум, тем, что ее труд был отлично оплачен. А через три недели, если она к тому времени не выйдет замуж, деньги ей понадобятся: ведь ей нужно содержать дом и поддерживать на плаву свой бизнес.

Гости начали рассаживаться за столы. Ясинта Дойл, ее стройная эффектная помощница, стояла рядом с Евой с папкой в руках. Ясинта тоже смотрела на нее с сочувствием, но тактично придерживалась делового тона. Оглядывая зал, девушка вдруг воскликнула:

– А кто это?

Сердце Евы упало, когда она заметила среди гостей Кайла.

– Ты о ком? – с кажущимся безразличием спросила она.

– О том сексуальном парне. – Ясинта, менявшая мужчин каждую неделю, картинно прижала руки к груди, а затем указала на Кайла: – Я уже влюблена!

Неожиданно Ева почувствовала раздражение:

– Я думала, ты встречаешься с каким-то Жерардо.

– Жерардом. У него кончилась виза и деньги тоже. – Она пожала плечами. – Он вернулся во Францию.

Ева делала вид, что занята чтением графика мероприятия.

– Не увлекайся Кайлом, – как бы между прочим сказала она. – Он слишком стар для тебя. И с ним не развлечешься.

– Сколько ему?

– Тридцать, – пробормотала Ева, чувствуя, что ее раздражение нарастает.

– Тогда его не назовешь старым. Скорее, интересным.

– Забудь Кайла Мессену, – рявкнула Ева.

Ясинта с удивлением взглянула на нее:

– Кайл Мессена? Знакомое имя. Это он потерял жену и ребенка при нападении террористов где-то за границей? Правда, это было много лет назад… – Она вновь повернулась к Кайлу, без стеснения разглядывая его.

Лицо девушки приняло задумчивое выражение – кажется, она и впрямь задумала увлечь Кайла. Ева в раздражении посмотрела на часы.

– Мы отстаем от графика на десять минут, – сухо сказала она. – Согласуй с шефом время подачи блюд, а я выпью чего-нибудь холодного и переговорю с музыкантами. Если повезет, мы освободимся еще до полуночи.

Кинув последний взгляд на Кайла, Ясинта с сожалением захлопнула папку:

– Нет проблем.

Нет, проблемы есть, подумала Ева. Проблемы, которые, как она полагала, ей больше не грозят. Неприкрытый интерес Ясинты к Кайлу вызвал в ней бурю ярости, которую она испытала в своей жизни лишь однажды, много лет назад, – когда услышала, что Кайл встречается с другой.

Ей нужно пойти в какое-нибудь тихое место и загнать свои чувства в угол. Потому что ее тяга к Кайлу вышла из-под контроля, и она неожиданно и сильно ревновала мужчину, которого не желала видеть в своей жизни.

Глава 3

Кайл подошел к бару. Сказать по правде, ему не слишком хотелось пить холодное пиво после поданного всем гостям шампанского. Но Ева двигалась в том же направлении.

Когда он облокотился о барную стойку рядом с ней, ее лицо приняло ледяное выражение. Сделав глоток минеральной воды из стакана, она скептически изогнула бровь – и от этого, как показалось Кайлу, стала еще прекраснее. Даже уродливые очки не смогли скрыть ее красоту, от которой у него до сих пор что-то сжималось в душе.

Поймав его взгляд, она быстро отвела глаза. Заметив в них странное оборонительное выражение, Кайл нахмурился. Ева всегда была скорее склонна к нападению, чем к защите.

– Я думала, ты ушел. – Она поставила стакан на стойку.

– Я решил задержаться. – Пожав плечами, Кайл заказал пиво. – Нам все равно надо поговорить.

Щеки у Евы вспыхнули, и это еще больше подстегнуло любопытство Кайла. Она явно вела себя необычно. Он был уверен: что-то произошло. Но что именно? Он не имел ни малейшего представления.

Ева профессионально улыбнулась, явно стараясь поскорее избавиться от него:

– Если ты не возражаешь, я все-таки вернусь к работе.

Обычно Ева была по-мужски прямой и открытой. Пылающие щеки, ускользающий взгляд – все это было нехарактерно для нее. Если только…

Его сердце заколотилось сильнее. Он вспомнил тот день на океанском берегу, когда они были подростками. И как он мог не догадаться, ведь это же так очевидно! Похоже, он был так поглощен битвой с собственными желаниями, что даже не заметил: Ева ведет ту же борьбу.

Она не сумела отойти далеко: бар наполнялся народом. Сделав несколько шагов, он преградил ей путь. Они стояли вплотную друг к другу, и от запаха ее духов у Кайла еще сильнее колотилось сердце. Он знал, что должен оставить ее в покое и не мешать работать. Но искушение вырвать у нее признание в том, что она хочет его, было неодолимо.

– Смысл завещания Марио, – произнес он, – заключался в том, чтобы выдать тебя замуж за человека, который будет искренне заботиться о тебе и который женится на тебе не из-за денег.

– Я прекрасно знаю, чего добивался Марио. Не понимаю только, почему ты столь усердно следишь за выполнением этого дурацкого условия.

Кайл сузил глаза:

– Мы родственники.

– Дальние. И только на бумаге. На самом-то деле я не из Атреусов.

– Твоя фамилия Атреус, – нахмурился Кайл, видя, как старательно она избегает разговора о его предложении.

Еве казалось, что, несмотря на ее попытки держать себя в руках, Кайл прекрасно замечает ее нервозность.

– Но не по крови, – парировала она. Она до сих пор прекрасно помнила, как донашивала чужую одежду и отбивалась от приятелей матери. Да, она была всего лишь бедным кукушонком в украшенном бриллиантами гнезде.

– Марио хотел помочь тебе. Хотел, чтобы ты была счастлива.

– Мне двадцать восемь лет. И я сама знаю, что делать, чтобы стать счастливой.

– Собираешься купить себе жениха?

– Поправь меня, если я не права, – нахмурилась Ева, – но еще полвека назад в семьях Атреус и Мессена родители сами подбирали супругов своим детям.

– В прошлом веке – может быть.

– Надо было сказать об этом Марио. В любом случае это только подтверждает мою точку зрения: в браке по расчету нет ничего зазорного.

Да, Ева не мечтала о любви. Она видела, к чему привела ее мать жажда чувств. Отношения рушились раз за разом, и Мег Раштон все глубже погружалась в депрессию и саморазрушение. В конце концов она уже была неспособна позаботиться о Еве – единственном своем ребенке, выжившем, несмотря на наследственную болезнь.

Какой-то юноша попытался пристроиться рядом с Евой, но его остановил ледяной взгляд Кайла. Он придвинулся ближе к девушке, дотронувшись до ее руки, и прикосновение его пальцев обожгло ее, словно огнем. Она старательно отвела взгляд, созерцая бутылки на полках бара и пытаясь отвлечься от мысли о том, что Кайл вел себя как настоящий собственник – так, словно они были парой. Ей не следовало позволять себе подобные мысли.

– Давай проясним ситуацию. – Кайл посмотрел ей прямо в глаза. – Если мужчина настолько беспринципен, что готов жениться на твоих деньгах, для него не будет моральных преград, мешающих принудить тебя и к сексу.

Сердце Евы забилось сильнее. Быть может, Кайл и вправду пытается защитить ее? Может, он не хочет, чтобы она занималась сексом с другими, потому что сам хочет ее? Но нет. Она знает: он воспринимает ее как испорченную, глупенькую девчонку, думающую лишь о развлечениях. В конце концов, он красив, супербогат и успешен. Живи он несколько столетий назад, из него вышел бы отличный рыцарь. То, что он защищает ее, вовсе не значит, что она его привлекает. Это зашито в его генах, вот и все.

– Я знаю мужчин, – откликнулась она. – Поверь, с сексом проблем не будет.

– Похоже, дорогая, ты не очень-то хорошо знаешь мужчин.

Ее сердце забилось сильнее от звуков его низкого голоса с легкой хрипотцой. Внезапно она ясно осознала: Кайл и в самом деле считает ее привлекательной. Во рту у нее внезапно стало сухо, и она едва подавила в себе желание картинно схватиться за сердце.

Кто-то из гостей толкнул ее, пробираясь к бару. Кайл рявкнул на него и, обняв Еву за талию, притянул ее к себе – движением, скорее защищающим, нежели чувственным, но и этого хватило, чтобы ее тело вновь словно окатило горячей волной.

Он сразу же отпустил ее – и понимающе посмотрел ей в глаза. Да, не стоило и надеяться скрыть от него свою безумную тягу к нему. Он знал.

– К черту, пошли отсюда!

Взяв ее за руку, он стал пробираться сквозь толпу. Ее охватили, казалось, давно забытые воспоминания: их с Кайлом переплетенные пальцы, его улыбка и то, как она задыхалась, пока они бежали к пляжу…

Кайл остановился – как раз рядом со свадебным тортом:

– Ты, конечно, можешь считать, что справишься в браке с парнем, с которым только что познакомилась. Но лично я уверен, что ты никогда не жила с мужчиной.

При мысли о том, что Кайл лезет в ее личную жизнь, ее мгновенно охватил гнев.

– Только из-за того, что у меня не было долгих отношений…

– Насколько я слышал, у тебя не было никаких отношений.

Ева сдернула с лица очки. Ее глаза метали молнии.

– Откуда ты знаешь?

Впрочем, Ева понимала, откуда. Источником наверняка были две младшие сестры Кайла, близняшки Софи и Франческа. Они дружили, и девушки были неплохо осведомлены о ее жизни. Наверняка Кайл затеял с ними обычный, ничего не значащий разговор, – а сам тем временем собирал сведения. Они могли и не понимать, что, рассказывая об отсутствии у нее отношений, сообщают ему что-то важное.

– Я так и знала! Ты шпионишь за мной!

– Провожу проверку. Это – часть моих обязанностей.

Да, военный опыт позволял Кайлу с блеском справляться с этой обязанностью. Она помнила, как он уходил в армию. Тогда она еще была влюблена без памяти, и, когда его отправили на зарубежную миссию, неделями мучилась бессонницей, боясь, что его убьют или ранят. Затем она узнала, что он вернулся целым и невредимым и тут же, во время отпуска, женился. И тогда Ева решила больше не думать о нем.

Она решительно скрестила руки на груди:

– Не забывай, что я – не очередная твоя работа!

– Нет. – Он не отводил удивленного взгляда от торта. – Ты – моя головная боль. Поверь, если бы Марио выбрал в душеприказчики кого-то другого, я был бы счастлив.

– Как и я. Так что, если не хочешь провести еще тринадцать лет, не спуская с меня глаз, дай мне заняться поисками мужа.

– Трои Кендалл на тебе не женится.

Она даже не удивилась, успев привыкнуть к тому, как тщательно он следит за каждым из ее женихов:

– Откуда ты знаешь?

Кайл решительно смотрел на нее, словно желая сказать, что она выйдет за Троя лишь через его труп. От этого взгляда сердце у нее забилось, как сумасшедшее. Да, что-то с ней было явно не в порядке. Как ей может нравиться то, что Кайл отваживает всех ее женихов?

Ева вновь надела очки, словно пытаясь спрятаться от Кайла за их стеклами.

– Ладно, разговор окончен. Мне надо работать.

Кайл едва оторвал взгляд от ее удаляющейся фигуры. Однако через минуту он напрягся, увидев подошедшего к Еве мужчину. Трои Кендалл! Он был новичком в списке поклонников Евы. Но он отнюдь не походил на пожилого папика, из которого она могла бы вить веревки. Ему было двадцать четыре – на четыре года меньше, чем Еве. Кендалл был профессиональным регбистом и известным сердцеедом. Но недавно он получил травму, которая грозила ему потерей сезона, а значит, и застоем в карьере. А кроме того, как выяснил Кайл, Трои весьма нуждался в деньгах.

Кайл сжал зубы, увидев, как Кендалл кладет руку Еве на талию. Он уже выяснил, где и когда они познакомились: четыре дня назад, в модном баре в деловом центре Окленда, куда посетители приходили, в основном, в поисках знакомств.

Он слегка расслабился, увидев, как Ева решительно и безразлично снимает руку Троя со своей талии. Да, о чем бы она ни договаривалась с ним, это явно было лишь деловое соглашение. Что, с учетом репутации Кендалла в отношениях с женщинами, вполне устраивало Кайла.

Устроившись возле кадки с пальмой, так, чтобы не терять из виду Еву и Троя, он быстро сделал телефонный звонок. Их семейный банк щедро спонсировал профессиональное регби. Распорядившись добавить к подготовленному для Кендалла контракту неплохую сумму из собственных фондов, он повесил трубку.

Официант поставил перед ним тарелку с едой. Он ел не чувствуя вкуса, не отводя взгляда от Кендалла. Вот телефон у регбиста зазвонил, и он надолго погрузился в разговор. Еще через несколько минут Трои покинул зал, прихватив для компании какую-то симпатичную блондинку.

Телефон Кайла зазвонил. Получив подтверждение того, что Кендалл согласился на предложенный контракт, он повесил трубку и вернулся за стол.

Конечно, Ева будет недовольна. Она умна и сразу догадается, что он сделал. Но он не жалел. Кендалл был не из тех, кому он готов был бы доверить женщину, даже если бы та не была его родственницей.

Что ж, последний план Евы провалился.

При этой мысли он испытал облегчение. Если бы Ева нашла мужчину, которого смогла бы полюбить, он бы не вмешивался. Но ее избранников сплошь интересовали лишь деньги. Притом эти неудачники, разумеется, не оставались равнодушными к ее красоте и сексапильности. Кайл отлично понимал, как работает мужской мозг. Сколь бы ни была уверена Ева, что заключает брак исключительно по расчету, в один прекрасный момент муженек все-таки потащит ее в постель.

При этой мысли внутри у него все сжалось.

Только через его труп!

Увидев руку Кендалла на талии Евы, Кайл принял твердое решение.

Она отвергла его, но теперь ситуация изменилась. Ева хочет его. И он больше не позволит другим мужчинам вмешиваться в происходящее. Она примет его предложение, пусть не сразу.

Ева принадлежит ему.

Глава 4

Ева положила на тарелку кусок великолепного свадебного торта, дополнив его парой соблазнительных глазированных кексов и прихватив бокал шампанского. Слишком калорийно, конечно, – но она не ела уже много часов. Ну а с учетом того, что это должна была быть ее собственная свадьба, она имела право полакомиться хотя бы в утешение.

Очки здорово натерли ей переносицу, и она в раздражении сдернула их, засунув в карман. В большом зале все еще гремела музыка, но жених с невестой уже уехали, так что ей больше не имело смысла выглядеть дурнушкой. Она оглядела комнату в поисках Кайла, чтобы случайно не наткнуться на него. Но его нигде не было. Сердце у нее упало: быть может, он ушел с Ясинтой? Но тут она заметила Ясинту, оживленно болтавшую со свидетелем, который был заметно симпатичнее жениха.

Она пошла в тропический сад, где несколько гостей, сидя за столиком, наслаждались теплым вечером. Подсвеченные тропические растения фантастически смотрелись в ночной темноте. Кайла нигде не было видно. Может быть, он уехал? С негодованием отказываясь верить, что тянущее чувство внутри вызвано разочарованием, она вспомнила о Трое. В последний раз она видела его за столиком с какой-то блондинкой, неумеренно поглощающим алкоголь. Помня о его репутации плейбоя, питающего особую склонность к блондинкам, она оглядела танцпол. Затем она поискала его в лобби, намеренно задержавшись невдалеке от мужской уборной. Троя по-прежнему не было видно. Доев торт и глотнув еще шампанского, она вышла к бассейну.

Тускло освещенный дворик отеля, окаймленный пальмами и кустами жасмина, наполнявшими воздух упоительным ароматом, был пуст. В бассейне, подсвеченном изнури лампочками, тоже никого не было. Ева заглянула в павильон, где располагались раздевалки и душевые и высились стопки пушистых белых полотенец. Но и там – ни души. Да, похоже, Трои сбежал с той блондинкой. Или они поднялись в номер.

Наверное, это должно было расстроить ее. Но, честно говоря, ей совершенно не нравился Трои. Присев на шезлонг у бассейна, она допила шампанское и, чтобы никто случайно не наступил на бокал, спрятала его в сумку, чтобы позднее отнести в бар. Затем она мрачно принялась за кексы. Но не успела она доесть первый, шоколадный, с глазурью из сливочной помадки, украшенный симпатичными сахарными цветами, как глубокий низкий голос прервал ее запретное удовольствие:

– Если ты ищешь Кендалла, то он ушел.

– С блондинкой?

– С блондинкой.

Ева положила остатки кекса на тарелку, стараясь не обращать внимания на чувство облегчения от мысли, что Трои ушел, а Кайл все еще здесь.

– И что ты ему сказал? – спросила она.

Кайл вышел из тени пальм, где, как она знала, начиналась дорожка, ведущая к океану. Внутри у нее все сжалось. Эту тропу она помнила до сих пор – ведь именно по ней они с Кайлом много лет назад сбежали на пляж, на единственное их свидание. Воспоминание о том вечере ударило ее, как электрический разряд. В отчаянии она схватила второй, лимонный кекс с белой шоколадной глазурью и легкой малиновой посыпкой, хотя аппетит у нее полностью пропал.

Кайл бросил на шезлонг пиджак и пошел в ее сторону вдоль края бассейна:

– Я не сказал ему ни слова.

Она пыталась не думать о том, как свет от бассейна бросает блики на его напряженные скулы, придавая его коже бронзовое сияние, как будто он и вправду был древним воином в доспехах.

– Ты избавлялся от каждого моего мужчины.

Почему ты должен был оставить в покое Троя?

Кайл ослабил узел галстука и расстегнул пару пуговиц на рубашке. Ева не могла оторвать глаз от его мощной шеи и треугольника загорелой кожи в вороте рубашки и небольшого серпика старого шрама на скуле. Она впервые заметила под глазами Кайла темные тени, как у человека, который регулярно не высыпается. «Что ж, добро пожаловать в клуб!» – подумала она, гоня от себя всякое сочувствие. Если бы Кайл дал ей выйти замуж за любого из подобранных ею женихов, они оба наконец-то получили бы шанс отоспаться как следует.

Кайл остановился в полуметре от нее:

– Агент Кендалла сделал ему предложение, от которого тот не смог отказаться.

Рука Евы сжалась в кулак, и лимонный кекс рассыпался крошками по тарелке. Схватив салфетку, она стала лихорадочно вытирать пальцы от остатков глазури. Она знала, что выплескивать гнев на Кайла бесполезно. Он все равно настоит на своем, оставаясь невозмутимым и твердым, как скала. Именно это и привлекало ее когда-то.

– Деньги, – с отвращением бросила она. – Мне следовало догадаться.

– У Кендалла мерзкая репутация. Тебе не следовало иметь с ним дело.

– И ты решил разобраться с ним вместо меня?

В ярости она вскочила, совсем забыв о сумке, которую бросила возле шезлонга. Зацепившись каблуком за ремень, она споткнулась и чуть было не упала, но сильная рука удержала ее за предплечье. Инстинктивно она изо всех сил толкнула Кайла в грудь, выскальзывая из его объятий. Увы, она слишком поздно заметила, что стоит на самом краю бассейна. Кайл попытался удержать ее за запястье но было поздно: Ева с шумом рухнула прямо в бассейн.

Холодная вода обожгла, и ее сердце ухнуло в пятки. И тут же она услышала, как Кайл с шумом упал в воду рядом с ней. Вынырнув, она судорожно глотала воздух, решительно отметя мысль о том, что ее туфли ушли на дно бассейна. Она обожала их – нежно-розовые, в тон костюму, и супердорогие. Но она не собиралась нырять за ними на виду у Кайла. Пусть он уйдет, и тогда уж она выудит их.

Подплыв к лесенке, она поднялась на настил. Кайл, облокотившись на край бассейна, одним неуловимым движением выпрыгнул на бортик. Она отвела глаза. Она все еще злилась на него, но ей было трудно сохранять свой яростный настрой, когда мокрая одежда липла к телу, а волосы превратились в воронье гнездо. К тому же всякий раз, как ее взгляд падал на грудь Кайла, обтянутую мокрой рубашкой, она не могла думать ни о чем ином.

Кайл сдернул галстук и снял рубашку. С трудом отведя взгляд от его мощного тела, Ева быстро прошла в раздевалку и вернулась с двумя полотенцами. Бросив одно из них Кайлу, она начала вытираться. А Кайл, бросив полотенце на ближайший шезлонг, вновь прыгнул в бассейн, и через несколько секунд вынырнул с ее туфлями в руках. Вода струйками стекала по его бронзовой коже.

– Прости, что толкнул тебя. – Он протянул ей туфли.

Ева сосредоточенно принялась сушить туфли. Ей совершенно не хотелось восхищаться его благородством. Пусть когда-то их что-то связывало, но что было – то прошло.

– Я рада, что толкнула тебя. Ты это заслужил, – отрезала она.

Он лукаво улыбнулся, и от этой улыбки ее сердце затрепетало.

– Ева, ты все такая же, как раньше.

Интересно, какой он считал ее раньше, с горечью подумала она. Когда-то ей казалось, что он держит ее за трудного ребенка. За подобной девушкой ни один мужчина из семьи

Мессена не станет ухаживать, и уж тем более не женится на ней, – по крайней мере, в здравом уме.

Чтобы оторвать, наконец, взгляд от его тела, покрытого шрамами, – то ли от ножа, то ли от пуль, – она, схватившись за спинку шезлонга, стала натягивать туфли. Она слышала, что он был ранен дважды, причем во второй раз – достаточно серьезно, чтобы медики решились переправить его на медицинском самолете из Германии в Окленд. Тогда она так волновалась, что даже позвонила в госпиталь, чтобы справиться о его состоянии. Узнав, что такую информацию не выдают по телефону, она лично явилась в больницу и, беззастенчиво напирая на свои родственные связи с семьей Мессена и на свою модельную славу, сумела прорваться к нему в палату. Она была потрясена, увидев его – мертвенно-бледного, подключенного к мониторам и опутанного трубками капельниц. Но тут пришла старшая медсестра, и Еве пришлось уйти. Как раз вовремя: стоило ей выйти из палаты, как Кайл открыл глаза.

Вытащив из мокрых волос шпильки и пытаясь придать прическе хоть сколько-нибудь приличный вид, она, не удержавшись, вновь украдкой повернулась к нему, чтобы взглянуть на его шрам, – и тут же встретилась глазами с Кайлом.

– Я знаю, это ты тогда приходила ко мне в госпиталь, – сказал он.

– Может быть, – нерешительно отозвалась она.

– Я думал, это сон. Но медсестра подтвердила. – Он откинул мокрые волосы со лба.

Ева попыталась убрать горсть шпилек в сумку, но просыпала их на землю и принялась неловко собирать.

– Ничего особенного, – отозвалась она. – Просто я как раз была в городе и узнала, что ты ранен…

– Почему ты не задержалась? – тихо спросил он.

– Ты был в критическом состоянии. Мне не разрешили бы остаться.

– В критическом состоянии я был только в ту ночь, когда меня привезли. А как ты узнала, где меня искать?

Несмотря на мокрую одежду, Ева почувствовала, как ее бросило в жар. Она ни за что не призналась бы ему, что тогда сутками не отрывалась от Интернета, следя за упоминаниями его имени в сообщениях информационных агентств, и даже звонила военным…

– У моей тогдашней подружки парень служил в спецчастях, – пожала плечами Ева. В этом она не погрешила против истины. – Я сказала ей, что ты ранен, и она все выяснила.

– Но ты больше не пришла…

Выпрямившись, она закинула сумку на плечо:

– Я была занята. Это что, допрос?

В Кайле произошла перемена. Напряженное раздражение исчезло, и его взгляд, полный подспудного чувства, заставлял ее сердце биться сильнее. Прежде чем идти, Ева с силой провела ладонями вдоль жакета и юбки, пытаясь кое-как отжать их. Вода, стекавшая с подола, тотчас наполнила туфли. Кайл, перестав отжимать рубашку, внимательно посмотрел на нее:

– Может, тебе стоит снять пиджак?

– Нет. – Ева никогда не стеснялась раздеваться, регулярно участвуя в рекламных съемках нижнего белья. Но о том, чтобы раздеться перед Кайлом, она не могла и подумать. Запустив руку в карман жакета, она обнаружила, что очков нет, – скорее всего, они остались на дне бассейна.

– Ты вполне можешь обойтись без очков, – спокойно сказал Кайл. – У тебя отличное зрение.

– Откуда ты знаешь?

– Помнишь соревнования по стрельбе из лука?

Два лета подряд они с Кайлом принимали участие в этих состязаниях, соперничая на равных.

– Но ты всегда выигрывал.

– Просто потому, что много лет практиковался. А ты была второй.

Неожиданная теплота в его взгляде заставила ее вспыхнуть. Отвернувшись, она подошла к краю бассейна. Черная оправа очков явственно виднелась на дне.

– Очки нужны мне для работы.

– Зачем? Впрочем, можешь не отвечать. Кажется, я понял.

На дорожке послышался стук каблуков. Через минуту из-за угла появилась Ясинта. Увидев Еву в совершенно мокрой одежде, помощница в изумлении воззрилась на нее:

– Вот ты где! Тебя ищет отец невесты, хочет отдать тебе чек. – Только тут она заметила Кайла. – Ой, простите, я помешала?

– Ничего подобного. – Ева была счастлива получить повод ускользнуть. – Где мистер Хирш?

– В холле. – Взгляд Ясинты скользнул по прессу Кайла с кубиками мышц. – Я сказала ему, что ты вот-вот будешь.

Неожиданно Ева поняла, что ни за что не уйдет. Она сделала пару шагов, встав между Кайлом и Ясинтой и закрывая его от беззастенчивых взглядов своей ассистентки. Господи, она ведет себя как ревнивая дурочка! А ведь он не принадлежит ей…

– Я вся мокрая, да и прическе конец, – произнесла Ева. – Забери чек сама.

Но Ясинта медлила.

– Ты упала в бассейн? – беззастенчиво спросила она.

– Мы оба упали, – отозвалась Ева.

Фыркнув, Ясинта повернулась на каблуках и скрылась в дверях отеля. Кайл, бросив полотенце, начал натягивать мокрую рубашку:

– По крайней мере, ты удачно пристроила свадебную церемонию, – произнес он. – Думаю, сейчас деньги тебе не помешают.

– Если я останусь без наследства, мне не помешают любые деньги. – Ева высоко вскинула голову.

Попытки выполнить волю Марио ради получения наследства приносили ей немало боли и унижений. И она прекрасно понимала почему. Члены семей Атреус и Мессена, принадлежавшие к ним по крови, рождались в богатстве, и их право на семейное состояние никто не оспаривал. Она понимала, что Марио хотел ей добра, поставив условие про брак, но оно лишь заставило ее острее чувствовать себя чужой в семейном клане.

Резко отвернувшись, Ева двинулась к машине. Там у нее есть сухие джинсы, футболка и кеды, в которые она собиралась переодеться перед отъездом. Но Кайл схватил ее за руку:

– Прости. Я не должен был говорить о деньгах.

Прикосновение обожгло ее, словно огнем. Она резко выдернула руку:

– Ты, наверное, считаешь меня охотницей за наследством, недостойной…

– Я так не считаю, – Кайл не мог отвести взгляда от ее губ. – Ты заслуживаешь наследства.

– Тогда почему ты делаешь все, чтобы я его лишилась? – вздернула подбородок Ева.

– Проблема не в деньгах, – тихо проговорил он. – Проблема… вот в чем.

Притянув ее к себе, он приник к ее губам.

Ева судорожно вздохнула. От ласки его губ ее тело словно плавилось, растекаясь жидким огнем. Она была не в силах пошевелиться. Кайл положил ладонь ей на затылок и крепко прижал к себе, продолжая все сильнее впиваться в ее губы.

Страсть охватила ее, подобно вспышке пламени. Ей уже было мало лишь поцелуя. Она уперлась ладонями в его мускулистую грудь и, привстав на цыпочки, изо всей силы прижа-

лась к его губам. Вкус его поцелуя ошеломлял, от близости его горячего тела ее бросало в жар. И все же она хотела прижаться к нему еще ближе, еще крепче, приникнув к нему, как к источнику тепла и силы.

Много лет она была совершенно одинока. После подростковой влюбленности в Кайла она больше никого не подпускала близко, избегая и отношений, и секса. Она искренне полагала, что эта часть жизни – не для нее. До этого момента.

Ремень сумки сполз с плеча. Она едва услышала, как сумка упала на землю с легким стеклянным звоном – это разбился бокал из-под шампанского. Она закинула руки Кайлу на шею, целуя его все сильнее. Соприкосновение тел через мокрую одежду казалось обжигающе сексуальным. Кайл накрыл ладонью ее грудь, сжав ее через влажную ткань. Когда рука Кайла коснулась ее соска, Ева сдавленно ахнула. Жар и напряжение страсти стали нестерпимыми, казалось, достигнув предела, – и тут же схлынули, разбившись миллионом осколков.

Кайл пробормотал что-то неразборчивое. Ева вырвалась из его объятий. Она едва могла стоять на ногах. Жаркая волна смущения охватила ее. Мало того что она бросилась в объятия Кайла, как девочка-подросток, мечтающая о любви, – она к тому же испытала оргазм от одного его поцелуя!

Дрожащей рукой отбросив мокрые волосы с лица, она подхватила сумку, заметив, что бокал, лежавший в ней, раскололся на две части. Схватив салфетку с тарелки с остатками кексов, она осторожно достала из сумки ножку и донышко. Кайл осторожно достал вторую часть и отдал ей. Но ей была невыносима мысль о его помощи, – как и о его дальнейшем присутствии в ее жизни.

– Ева…

Он встал перед ней, не давая уйти.

Искать в сумке зеркальце было слишком поздно. Наверняка тушь растеклась, и она выглядит настоящим чудовищем…

– Ты спрашивала, почему я избавляюсь от найденных тобой женихов. Тому есть две причины. Во-первых, ни один из них не был достоин тебя. А во-вторых, я не хочу, чтобы ты выходила за другого. Потому что я хочу тебя.

Глава 5

Ева непонимающе смотрела на Кайла.

– Давай уточним: ты сделал мне предложение, потому что хочешь секса? – спросила она.

Она раздраженно выхватила из сумки мобильный телефон и нажала кнопку:

– Подожди минуту. Я посмотрю, есть ли у меня нужное приложение. То, которое называется «Секс-рабыни по запросу».

– Я сделал предложение потому, что тебе нужен муж. – В его взгляде сквозило нетерпение.

Нет, подумала она, неправильный ответ.

– Значит, секс – это просто приятная дополнительная опция?

– Будет ли секс частью нашего соглашения, решать тебе, – помедлив, ответил Кайл.

Еву душил гнев, смысл которого она сама до конца не понимала. Она разозлилась на Кайла за то, что он хотел секса. А теперь она была зла еще сильнее – потому что он готов был отказаться от нее. Она как будто вернулась в прошлое, вновь почувствовав, что не нужна ему.

Она лишь сейчас начала осознавать, сколь сильную боль он ей причинил, когда бросил ее. В семнадцать лет он был для нее не только желанным возлюбленным, но и другом, которому она доверяла. А он ушел от нее не обернувшись, чтобы полюбить другую и жениться на ней!

Ей давно следовало забыть его. Но она не могла. До сих пор ей казалось, что их на самом деле связывало что-то особенное.

И тут ей в голову пришла неожиданная мысль. Она пристально посмотрела Кайлу в глаза:

– Скажи, Марио перед смертью предлагал тебе жениться на мне?

Кайл опустил взгляд:

– Да.

– Но я знаю, что еще раньше он предлагал это Габриэлю и Нику, и оба отказались, – проговорила Ева, вне себя от смущения.

– Разумеется. – Кайл пожал плечами. – Оба уже любили других женщин.

– Средневековая чепуха! – отрезала Ева.

Кайл внимательно разглядывал соблазнительный выступ ключицы в вырезе ее жакета:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.